

● | II-я г. изданія | ●

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

◆ | II-я г. изданія | ◆

ВОСТОЧНАЯ ЗАРЯ

№ 170.

Пятница, 30 июля 1910 г.

Отдѣльный №—5 коп.

Выходитъ въ г. Иркутскѣ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ.

Театръ и музыка.

Гастроли передвижниковъ.

„Ивановъ“ А. П. Чехова.

Ивановъ—это типичнѣйшій представитель эпохи безвременья и періода упадка общественной жизни конца прошлаго столѣтія; это зеркало, въ которомъ отразилось сумеречное настроеніе того времени. Ивановъ—интеллигентъ помѣщикъ, съ широкими когда-то планами и задачами, съ бурными порывами къ лучшему, свѣтлому; съ добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ; честный по натурѣ, когда-то мечтавшій о введеніи рациональнаго сельскаго хозяйства въ своемъ имѣніи. Но общественная апатія, отсутствіе общественной солидарности и общественныхъ интересовъ—отсутствіе людей—сдѣлали изъ Иванова надломленную непосильной ношей натуру, неудачника, обреченнаго на скуку, сѣренькое существованіе, тоску, одиночество и на бездѣлье. Когда-то онъ любилъ хорошее, венавидѣлъ зло и возмущался имъ, работалъ и былъ увѣренъ въ своихъ силахъ, умѣлъ смѣяться и могъ плакать, чутко реагировалъ на неурядицы жизни; его томилъ „однозвучный жизни шумъ“—теперь, подъ гнетомъ инертности об-ва онъ надломился, надорвался и усталъ жить. Изъ другихъ персонажей Чеховъ нарисовалъ цѣлый калейдоскопъ представителей тупой толпы, лишеной порывовъ, исканій, творчества, свѣтлыхъ идеаловъ, толпы съ низкими, будничными, мѣщанскими интересами.

Тутъ врачъ Львовъ, тупой и недалекій, съ такою же „тупой“ честностью. „Я честенъ“, говоритъ онъ всюду, и далѣе этого не идетъ.

Ростовщцы и скряги Зинаида Савишна и Марфа Егоровна.

Авдотья Назаровна—старуха съ неопредѣленной профессіей.

Акцизный Косырѣ—завядлый картежникъ и только.

Графъ—прожившійся, нахлѣбникъ Иванова.

Всѣ они заражены скукой. У нихъ нѣтъ никакихъ общественныхъ дѣлъ, интересовъ.

— „Скучно“—говорятъ они всѣ хоромъ.

Но Ивановъ все таки герой. Безсильный разорвать оупавшумъ общество апатію, онъ находитъ въ себѣ силу воли покончить съ собой.

Драма Чехова „Ивановъ“—страдаетъ, какъ и многія другія его произведенія, односторонностью. Чеховъ въ ней развиваетъ только одну, мрачную сторону жизни.

Въ то же время драма „Ивановъ“ очень трудна для постановки. Она не удалась московскому художественному кружку, какъ не удалась и П. П. Гайдебурову въ постановкѣ на сценѣ городского театра, въ среду, 28 іюля.

Несовсѣмъ удачны были декорация во второмъ и четвертомъ актѣ квартиры Лебедевыхъ.

А въ игрѣ артистовъ было очень мало чеховскаго, что особенно было замѣтно у центральной фигуры—Иванова.

В. М. Галинскій въ роли Н. А. Иванова не далъ намъ чеховскаго Иванова,—надломленнаго, уставшаго, страдающаго и болѣющаго за себя, за свою безпомощность, чуткаго. Мы видѣли озлобленнаго неврастеника доходящаго минутами до невѣжняемаго состоянія. Только моментами Галинскій подходилъ къ Чеховскому Иванову. Безусловно онъ обладаетъ данными для такой ответственной роли и если не справился съ „Ивановымъ“, то причина тому—общая постановка драмы и игра нѣкоторыхъ другихъ артистовъ. Напримѣръ—Л. В. Капустинной совершенно не подѣ силу была роль Саши—чуть ли не единственнаго свѣтлаго пятна въ драмѣ. Мы не видѣли Саши Чехова.

У графа Шабальскаго въ исполненіи П. П. Гайдебурова было мало интеллигентности, и прежняго графскаго достоинства.

Объ остальныхъ исполнителяхъ говорить не приходится.

Театръ пустовалъ.

Ли—цкий.